

Таковы периодизация и правовые результаты «холодной войны», хотя она не так редко принимала горячий характер в определенных масштабах, т.е. не была такой уже «холодной» и сохраняет определенную температуру и сегодня. Противоречие между Россией и США приобрели другой формат, который условно можем назвать «нормативной войной», т.е. принятие противоречащих друг другу законов, которую начала Америка озвучиванием законопроекта Магнитского, за которым последовала реакция России. К этому добавляется вопрос развития противоракетных систем в Европе и проблема признания территориальной целостности Грузии и ее интеграции в НАТО и Евросоюз. И, наконец, явления, развивающиеся в последний период в Украине, вызвали новые противоречия между Российской Федерацией, Европой и Америкой. Фактически, говорят и о начале новой «холодной войны», т.е. всегда существует опасность начала того, что завершается.

Литература

1. Эскизы истории Америки. – С. 282 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookzone.com.ua/Netshop/catalogue/catalogue_44190.html?gclid=CNTKh7Lr5MMCFWfKtAodejkAxQ
2. Алексидзе Л. Современное международное право / Л. Алексидзе. – Тб., 1999. – С. 40.
3. Современное международное право / (Словарь-справочник). – Тб., 2003. – С. 392.
4. Вопросы изучения Америки. – Тб., 2003. – С. 27.
5. Лобжанидзе Д. Мировой порядок и международные правовые системы / Д. Лобжанидзе. – Тб., 2007. – С. 124.
6. P. B. Stephen, B. M. Klimenko. International law and Political Security: Military and Political Dimensions (U.S. Soviet Dialogues Series I, 1991).
7. Note by the President of the Council UN SCOR, 47 in Session 30449 the meeting UN Doc. S 23500 (1992) JLM 31 (1992). – 759 act 761.
8. Маланчук П. Международное право / П. Маланчук. – 2003. – С. 428.

УДК 343.140.02

Мирзоев А. А., к.ю.н., доцент,
Мирзоев И. Р., старший преподаватель,
Национальная Академия Авиации, г. Баку, Азербайджан

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ

Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики (УПК АР) определяет следственный осмотр: «В целях выявления следов преступления, иных материальных объектов, которые могут быть источником доказательств, установления обстоятельств, которые имеют

значение для дела, следователь проводит осмотр места происшествия, помещений документов, предметов, трупа человека или животного» (ст. 236.1 УПК АР) [5]. Закон отдельно не рассматривает каждый вид следственного осмотра и определяет для них единую цель.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, перед следственным осмотром стоят три цели: обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела, и процессуальная фиксация признаков осматриваемых объектов [4]. Как правило, осмотр предметов в процессе расследования осуществляется при проведении различных следственных действий. Однако ст. 236 УПК АР сама не содержит указаний, в каких конкретно следственных действиях может быть проведен осмотр предметов.

Практика расследования уголовных дел свидетельствует, что осмотр предметов чаще всего производится при проведении такого важного и неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия, а также при проведении обыска и выемки, следственного эксперимента, опознания, освидетельствования. При этом осмотр предметов является частью того следственного действия, в рамках которого он осуществляется.

Наряду с указанным, в следственной практике осмотр предметов производится и в качестве самостоятельного следственного действия. Пункт 11 толкования ст. 236 Комментария УПК АР гласит, что осмотр предметов как самостоятельное следственное действие производится в кабинете следователя в тех случаях, когда его осуществление на месте обнаружения вызывается трудностями, каковыми могут быть крупный объем предмета, плохие погодные условия, ночное время и т.п., а также в случаях, когда эти предметы получены в результате их представления, либо истребования [1].

Осмотр предметов как самостоятельное следственное действие осуществляется в трех вариантах: осмотр по месту производства предварительного следствия (в кабинете следователя), осмотр в иных местах, куда доставлены изъятые предметы, и осмотр предметов по месту их нахождения.

В п. 11 толкования ст. 236 Комментария УПК АР местом производства следствия указан кабинет следователя и этим подчеркивается, что, во-первых, осмотр предметов производится вне места их обнаружения (вне места происшествия, обыска, следственного эксперимента и т. п.) и, во-вторых, данное толкование связывает процесс осмотра с местом, где сосредоточено все расследование по делу [1].

Полагаем что, осмотр предметов по месту производства расследования может быть первоначальным (когда предметы представлены следователю или истребованы им) и повторным. В большинстве случаев это осмотр

повторный, поскольку для того, чтобы изъять предметы с места обнаружения, нужно сначала их осмотреть хотя бы в минимальных пределах. Первоначальный осмотр предметов на месте происшествия, при проведении обыска и других следственных действий необходим также для обеспечения полноты изучения обстановки, в которой обнаружены материальные объекты, для фиксации их на месте нахождения и фиксации их состояния в момент обнаружения. Из этого вытекает, что осмотр в кабинете следователя не заменяет осмотра на месте обнаружения предмета, а лишь дополняет и углубляет его.

То обстоятельство, что осмотр предмета по месту производства расследования является в большинстве случаев повторным, отнюдь не умаляет значения этого следственного действия. Данный вариант осмотра осуществляется всегда в спокойной обстановке и не ограничивается по времени. Кроме того, при проведении осмотра предметов в служебном кабинете, следователь имеет возможность использовать широкий комплекс технико-криминалистических средств, включающих стационарное оборудование, что значительно раздвигает пределы непосредственного восприятия свойств и признаков осматриваемых объектов [2].

По мнению некоторых авторов, независимо от осмотра объектов на месте обнаружения, целесообразно всякий раз производить специальный осмотр их в служебном кабинете следователя [3]. Соглашаясь с этим мнением по оценке значения данного варианта осмотра, полагаем, что нет оснований считать проведение этого следственного действия всегда обязательным. Вопрос о необходимости повторного изучения предметов и о месте его проведения должен решаться следователем в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого преступления. При определенных обстоятельствах следователь может провести осмотр предметов не по месту производства расследования, а в ином месте, куда предметы могут быть доставлены после их изъятия.

Третий вариант следственного осмотра предметов, который можно условно назвать «осмотр предметов по месту их нахождения», отличается от двух предыдущих, прежде всего, тем, что в данном случае изучению подвергаются объекты без изъятия с того места где они находятся в силу сложившихся обстоятельств.

Таким образом, следственный осмотр предметов, осуществляемый во всех трех вариантах, являясь самостоятельным следственным действием, в качестве такового обладает собственной спецификой и занимает определенное место среди других процессуальных действий следователя, отличаясь от них по своей познавательной сущности, по характеру объектов изучения.

Литература

1. Агазаде М. А., Мовсумов Д. Г. и др. Комментарий к УПК Азербайджанской Республики / М. А. Агазаде, Д. Г. Мовсумов и др. – Баку, 2013.
2. Криминалистика. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2007.
3. Криминалистика. Учебник. / Под ред. Е. П. Ищенко. – М.: «Контракт»; ИНФРА-М, 2007.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. В. Калиновский. – М.: КНОРУС, 2008.

УДК 343.263.2

Савчук Т. А., к.ю.н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Анализ современной нормативной базы и основанной на ней практики свидетельствует о том, что в Республике Беларусь и других государствах–участниках СНГ еще не в полной мере обеспечено надлежащее правовое регулирование домашнего ареста, которое способствовало бы активному использованию данной меры уголовно-процессуального пресечения. До сих пор не сформулированы концептуальные основы домашнего ареста с учетом сопровождающих его мер, не разработана процедура принятия решения о домашнем аресте, порядок его применения, процессуального оформления и реализации, недостаточно четко определен круг государственных органов и должностных лиц, осуществляющих надзор за исполнением данной меры пресечения. Многие из названных проблем не нашли соответствующего отражения в научных публикациях, породили неоднозначное толкование ряда новелл уголовно-процессуального законодательства, а также определенные трудности и недостатки при их реализации. Всестороннее изучение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих домашний арест, анализ практики их применения, выявление типичных нарушений, допускаемых при использовании этой меры пресечения, и их причин позволило нам разработать новую процессуальную модель регулирования домашнего ареста и механизм реализации данной меры пресечения для обеспечения целей уголовного судопроизводства.

Так, нами конкретизированы содержательно-функциональные условия избрания домашнего ареста, устанавливающие правовой стандарт определения и применения этой меры пресечения в уголовном процессе.